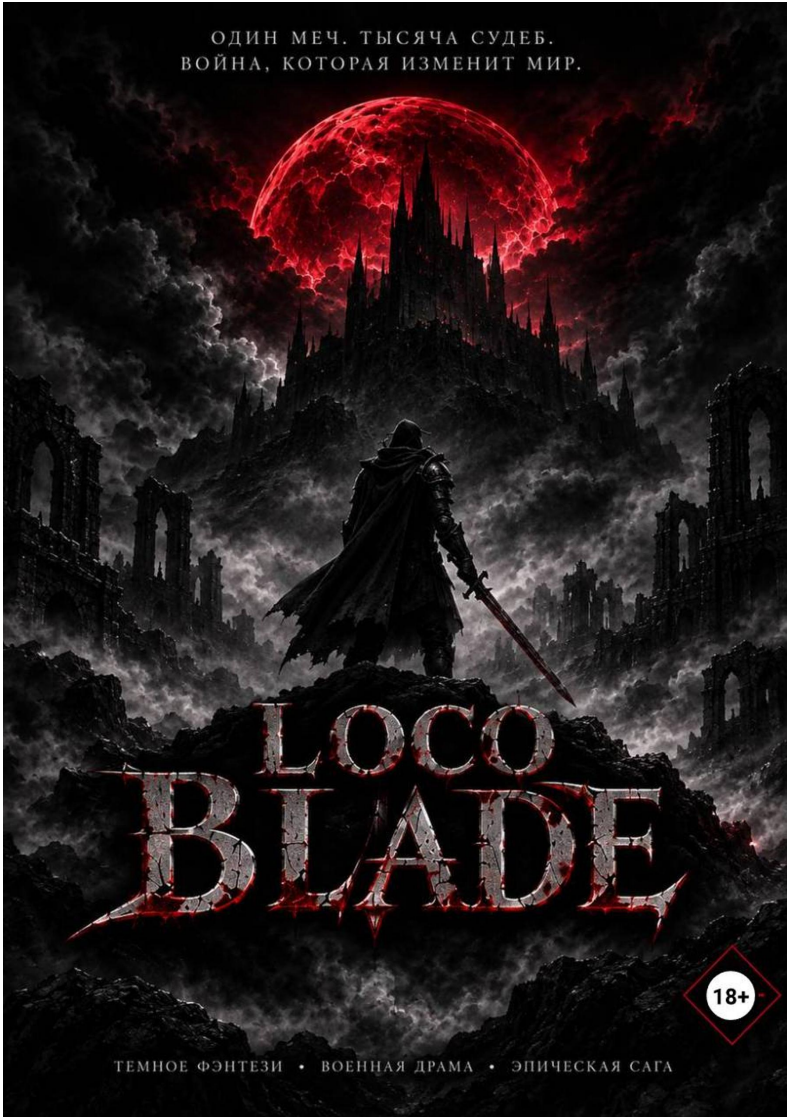

ОДИН МЕЧ. ТЫСЯЧА СУДЕБ.
ВОЙНА, КОТОРАЯ ИЗМЕНИТ МИР.
LOCO
BLADE
18+
ТЕМНОЕ ФЭНТЕЗИ • ВОЕННАЯ ДРАМА • ЭПИЧЕСКАЯ САГА

Денис Гайсин

Loco Blade. Пепел забытых имён

https://litres.ru/74819372
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда мир погружается во тьму, даже спасение может оказаться страшнее гибели.

Королевства раздирает война, древние союзы рушатся, а на руинах старого мира рождается новый порядок — обещание мира, за которое человечество заплатит страшную цену.

Арден Роу никогда не мечтал изменить судьбу королевств. Но за завесой водопада он находит Чёрный Меч — оружие, способное изменить ход войны. Оно не требует крови и не просит клятв. Оно забирает нечто гораздо более ценное — воспоминания о тех, кто делает человека человеком.

Пока Арден раскрывает тайну проклятого клинка, из глубин прошлого поднимаются забытые имена. Судьба первого рыцаря переплетается с историей человека, решившего избавить мир от хаоса любой ценой. Но стремление к совершенному порядку постепенно превращается в желание подчинить человеческую волю.

Впереди — война, предательство, жертвы и битва, в которой победа может оказаться страшнее поражения.

Содержание

ЧАСТЬ I — МЕЧ 7
Глава 1. Пепельное поле 7
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Денис Гайсин
Loco Blade. Пепел забытых имён

LOCO BLADE

Пепел забытых имён

Содержание

ЧАСТЬ I — МЕЧ
Глава 1. Пепельное поле
Глава 2. Водопад
Глава 3. Первый удар
Глава 4. Дорога на запад
Глава 5. Пепельная деревня
Глава 6. Человек без лица
Глава 7. Синие цветы
Глава 8. Девушка из архива
Глава 9. Кузница
Глава 10. След Первого
Глава 11. Имя Эйдана
Глава 12. Письмо из прошлого
Глава 13. Первая ночь с мечом
Глава 14. Раненый Падший
Глава 15. Чужая память

Глава 16. Граница Синецвета
ЧАСТЬ II — ВОЙНА
Глава 17. Рейвенор до войны
Глава 18. Город, который трижды сдавался
Глава 19. Ильвар
Глава 20. Грибные земли
Глава 21. Эрен
Глава 22. Цена лечения
Глава 23. Предательство Сэйры
Глава 24. Врата гор
Глава 25. Дарген
Глава 26. Нерр
Глава 27. Чёрная броня
Глава 28. Первая большая победа
Глава 29. После победы
Глава 30. Каллен
Глава 31. Ошибка Первого Рыцаря
Глава 32. Совет Синецвета
Глава 33. Падение Синецвета
Глава 34. Рай
Глава 35. Белые деревья
Глава 36. Ледяной север
Глава 37. Армия Рейвенора
Глава 38. Серан
Глава 39. Дочь
Глава 40. Последний договор

ЧАСТЬ III — РЕЙВЕНОР
Глава 41. Земли Падших
Глава 42. Ильвар говорит правду
Глава 43. Мара и Эрен
Глава 44. Каллен признаётся
Глава 45. Арден теряет грань
Глава 46. Последняя крепость
Глава 47. Первый Рыцарь
Глава 48. Молния
Глава 49. Чёрный Меч
Глава 50. Пепел и имена

ЧАСТЬ I — МЕЧ

Глава 1. Пепельное поле

Сначала Арден услышал колокол.

Он не видел его. Дым шёл низко, стелясь над полем, и в нём то возникали, то исчезали спины людей из первой шеренги. Где-то горела солома. Мокрая, должно быть: пахло едко, кисло, как от костра, который всю ночь пытались поддерживать негодным хворостом. К этому запаху уже примешалось другое, знакомое. Арден старался дышать ртом.

Колокол ударил один раз.

Пауза.

Ещё один.

Между ударами слышалось, как слева ругаются у застрявшей повозки. Её следовало убрать ещё до того, как люди заняли поле. Теперь колесо сидело в канаве по ступицу, и двое обозных погоняли лошадь, а она упиралась, раздувая ноздри. Отступать, если придётся, нужно было мимо этой повозки. Арден уже дважды посмотрел туда и оба раза велел себе перестать.

Он проверил ремень щита. Подтянул. Кожа была мокрая и тянулась, сколько ни затягивай. Правая ладонь скользила по рукояти меча.

Утром Бронн обещал раздобыть ему другой ремень.

Они сидели на опрокинутом корыте за поварской палаткой и делили луковицу. В котле оставалась жидкость, на которую повар сердился всякий раз, когда кто-нибудь называл её водой. Бронн выловил ложкой серую полоску и долго рассматривал.

— Мясо, — сказал он наконец.

— Капуста.

— Не мешай. Я счастлив.

Арден забрал у него нож, срезал с луковицы мягкий бок. Сухая земля набилась под ноготь. Он сунул половину Бронну, вторую надкусил сам; сок обжёг потрескавшуюся губу. Над палатками занималось бледное летнее утро. Кто-то сушил обмотки на стойке для копий. У коновязи ругались из-за пропавшего ведра. В такие часы война была похожа на любую другую дурно устроенную работу: всё время чего-нибудь не хватало, начальство обещало разобраться после обеда, и единственным человеком, действительно знавшим, что происходит, оказывался тот, кто чистил котёл.

Бронн заметил ремень, когда Арден потянулся за кружкой.

— Опять ползёт.

— Держит.

— Сейчас держит. Вчера ты точно так же хвалил сапог.

На правом сапоге Ардена разошёлся шов. Он зашил его вощёной ниткой, но игла была слишком толстой, и вода всё

равно просачивалась внутрь. Бронн весь вечер советовал не ходить по лужам. Закончив советы, отдал ему кусок мягкой кожи для подкладки.

— У обозного был ремешок, — сказал он теперь. — Рыжий такой. Хороший.

— Обозный или ремешок?

— Обоих видел издали. Приведут — выберешь.

Бронн ел медленно, придерживая миску всей ладонью. У него не хватало половины ногтя на большом пальце. Он сорвал его месяц назад, когда помогал поднимать колесо, и с тех пор показывал палец повару всякий раз, когда хотел получить добавку. Повар говорил, что за такие увечья положена только капуста. Бронн говорил, что в таком случае пусть повар найдёт её в котле.

Арден знал его четыре года. В первую осень они подрались из-за места под навесом. Бронн утверждал, что первым принёс туда одеяло; Арден — что под этим одеялом лежит его мешок. Оба были правы и потому уступать не собирались. Их растащили, а ночью ливень обрушил навес. До рассвета они стояли по колено в воде и держали жердь, пока остальные переносили вещи.

После этого Бронн называл его домовладельцем.

— Когда кончится, — сказал он утром, вытирая миску хлебной коркой, — ты себе что купишь?

— Сухие сапоги.

— Вот из-за таких, как ты, никто не хочет прекращать

войну. Никакого размаха. Я куплю печь.

— А дом?

— Вокруг печи построю. Если останется.

— Печь у тебя уведут, пока будешь деньги на стены собирать.

Бронн подумал.

— Тогда ты сядешь на ней. С мечом. Будешь охранять.

Он сказал это легко, как говорил о завтрашнем наряде или об ужине, который непременно должен был оказаться лучше завтрака. Арден кивнул. Он любил, когда Бронн говорил о том, что будет после. Не потому, что верил: просто рядом с таким разговором собственный страх становился менее постыдным.

Перед построением Бронн всё-таки нашёл ремешок. Не рыжий — тёмный, грубо обрезанный, с двумя лишними отверстиями. Продел его в скобу щита и дёрнул.

— Теперь не потеряешь.

— Если руку отрубят.

— Тогда я заберу. Хороший щит.

И тут же, не меняя голоса, добавил:

— Если положат, за ворот тащи. Снизу пряжка режет шею. Помнишь, как в прошлый раз?

Арден помнил. У Бронна тогда вытаскивали из бедра наконечник, и он ругался не столько из-за раны, сколько из-за раздавленного горла. Арден тащил его за перевязь, не сообразив, что затягивает ремень.

— За ворот, — сказал он.

Теперь новый ремешок держал. Дым впереди уплотнился; люди первой шеренги придвинулись друг к другу. Арден видел только затылок солдата перед собой и складку кожи над воротником. На ней сидела муха. Солдат мотнул головой, но муха осталась.

Колокол замолчал.

— Щиты!

Арден поднял щит раньше, чем понял, откуда кричат.

Удар пришёлся в дерево. Не особенно сильный — словно по доскам швырнули камень. Щит дёрнулся в руке, и между двумя планками, выше железной полосы, застрял чёрный осколок. Арден сперва решил, что это обломок стрелы. Потом увидел пористый излом.

Кость.

Чья она была и откуда прилетела, он не понял. Справа кто-то выронил копьё. Передняя шеренга качнулась назад, толкнув его плечом, и тут же распалась: один человек упал, другой повернулся боком, пропуская раненого. Через этот просвет Арден увидел Падшего.

Тот шёл, слегка наклонив голову, словно слушал что-то под ногами. На нём был длинный кожаный нагрудник с лопнувшей завязкой. Из-под него выглядывала рубаха, когда-то белая; у ворота её старательно заштопали тёмной нитью. Арден почему-то заметил эти стежки раньше лица.

Кожа у Падшего была серая, как зола, смоченная водой.

От челюсти вниз, за ворот, уходили тёмные линии. Нижняя губа дрожала. По грязной щеке бежала слеза, прочерчивая более светлую дорожку.

Он плакал.

Арден видел Падших издали, видел тела после сражений. Один раз их отряд двое суток сторожил сарай, в котором заперли троих: по ночам оттуда доносились удары, а под утро — негромкое, настойчивое бормотание. Ему сказали не слушать. Это оказалось самым лёгким из всех приказов за ту зиму.

Сейчас не слушать было нельзя. Падший втянул воздух носом, совсем по-человечески, и поднял меч.

Арден выставил щит.

Клинок ударил сверху, соскользнул по железной кромке и сорвал щепу. Левую руку обожгло от локтя до плеча. Арден отступил на шаг, упёрся пяткой в чью-то голень и едва не сел. Человек за ним выругался. Падший уже заносил оружие снова.

Нужно было ткнуть под руку, пока тот раскрыт. Арден знал это. Делал на учениях столько раз, что плечо само начинало поворачиваться при взгляде на такую стойку. Но ступня застряла в липкой земле, а впереди было мокрое человеческое лицо, и нужное движение опоздало.

— Арден!

Бронн.

Он стоял справа, широко расставив ноги. На щеке у него

была грязь. Щит висел на предплечье низко, топор он держал ближе к голове, как всегда в тесноте.

— Не отвлекайся!

— Сам не отвлекайся!

— Я? Никогда.

Бронн улыбался. Не широко, не весело — тем краем рта, которым улыбался повару, когда собирался соврать про полученную пайку. Арден шагнул к нему. Рядом они могли держать просвет. За их спинами кто-то пытался собрать людей вокруг надорванного знамени, и если продержаться ещё немного, строй, может быть, восстановился бы.

Падший повернулся на голос Бронна.

Он двигался неправильно. Не так, как раненый, и не так, как человек в ярости. До пояса тело оставалось почти неподвижным, ноги переставлялись коротко и быстро, а рука с мечом шла свободно, будто вес клинка ничего не значил. Арден видел поворот, видел открытый бок. Бросился вперёд, целясь под край нагрудника.

Не достал.

Топор Бронна встретил меч. Звон получился коротким, глухим: лезвия сошлись слишком близко к рукоятям. Бронн надавил, оттесняя чужую руку наружу.

— Видишь? Всё нормально.

Он даже засмеялся.

Арден потом не раз возвращался к этому мгновению и всякий раз находил место, в котором ещё можно было что-

то сделать. Подставить плечо. Ударить раньше. Крикнуть. Схватить Бронна и оттащить, как оттаскивают пьяного от края колодца. В самом мгновении ничего этого не было. Только движение меча вниз, вдоль древка топора, резкий обратный поворот кисти — и Бронн, вдруг подавшийся вперёд.

Клинок вошёл под рёбра, ниже края нагрудника.

Слишком легко.

Бронн посмотрел вниз. Топор у него всё ещё был в руке, и он попытался приподнять его, словно собирался спросить, почему тот не помог. Потом пальцы разжались. Топор упал плашмя в грязь.

— Арден…

Падший выдернул меч.

Арден успел увидеть, как рот друга ищет ещё одно слово. Бронн сделал маленький, почти вежливый шаг в сторону, освобождая кому-то дорогу, и рухнул на колено. Вторая нога подломилась следом.

Шум никуда не исчез, но Арден перестал различать его части. Колокол, крики, удары — всё слилось в ровное давление на уши. Он смотрел на Бронна и ждал движения. Бронн лежал неудобно, щекой на загнутом воротнике. Следовало поправить. И потянуть за ворот. Не за перевязь — за ворот, они же только утром это обсудили.

Кто-то схватил Ардена за плечо.

— Роу! Назад!

Арден не двинулся.

Лежавшая поверх грязи ладонь Бронна была раскрыта. Не хватало половины ногтя на большом пальце. Под рёбрами, где разошлись пластины нагрудника, ткань быстро чернела; вода из разбитой колеи затекала под локоть. Арден хотел сказать другу, чтобы тот убрал руку, не мокнул.

Падший шагнул к нему.

Он всё ещё плакал. На нижней губе висела капля слюны. Глаза были мутные, но следили за Арденом, и от этой способности следить становилось хуже, чем от пустого взгляда.

— Почему?.. — прошептал Арден.

Падший ударил сбоку.

Арден успел поднять щит, но не поставить его под нужным углом. Клинок зацепился за кромку, вывернул доски наружу. Новый ремешок выдержал; вырвалась скоба из старого дерева. Щит ушёл вместе с ударом, рванув пальцы. Арден упал навзничь.

Земля была холодной. Слишком холодной для лета.

Он ударился затылком, и перед глазами на миг посветлело. Чей-то сапог наступил ему на край плаща. Арден дёрнулся, застёжка врезалась в горло. Он вывернул плечо, освободился и пополз, не зная куда, только подальше от ног.

Меч, обычный его меч с потёртой рукоятью, остался в правой руке. Он обнаружил это с удивлением. Левой ладонью опёрся о камень; боль заставила согнуть пальцы. Из разбитой костяшки выступила кровь.

Впереди кто-то просил мать. Не кричал даже, а звал её

деловито и сердито, как зовут человека, который слишком долго не идёт на помощь. У застрявшей повозки лошадь наконец сорвалась с места, но оглобля удержала её. Повозка развернулась поперёк прохода. Над ней мелькнул человек с поднятыми руками и исчез.

На горизонте вспыхнула синяя молния.

Она ударила далеко слева, за низким дымом, туда, где утром стояли конные. Свет задержался перед глазами узкими синими полосами. Звук пришёл позже — не раскат, а тяжёлый треск, от которого внутри щёк заболели зубы.

Вторая молния была ближе.

Третья рассекла дым над дорогой.

Люди побежали ещё до того, как погас её след. Бежали по одному, затем сразу многие. Знамя качнулось вниз. Никто не поднял его снова.

Арден стоял на четвереньках и смотрел туда, где должна была находиться дорога к лагерю. Ему не понадобился приказ. Он служил достаточно долго, чтобы знать, как выглядит часть, ещё способная отступать, и как — толпа, в которой каждый уже выбрал себе путь.

Они проиграли.

Не могли проиграть, если не подойдут подкрепления. Не проигрывали сейчас, пока оставалась возможность выправить фланг. Всё уже произошло. Просто в разных концах поля люди узнавали об этом не одновременно.

Он поднялся.

Бронн лежал в нескольких шагах. Теперь между ними никого не было. Виднелась спина, плечо, край тёмного нагрудника. Арден мог добраться. Присесть, схватить за ворот, поставить ноги шире. Оттащить хотя бы до канавы. Нельзя было оставить его там, лицом в грязи, среди чужих подошв.

Арден сделал шаг.

Потом ещё один.

За телом Бронна из дыма вышли Падшие. Не тот один — другие. Первый с копьём, за ним женщина в железном шлеме без подбородного ремня, ещё двое почти вплотную. Дальше двигались силуэты. Десятки.

Падший с копьём повернул голову. Увидел Ардена.

Арден услышал собственное дыхание: короткое, свистящее, совершенно чужое. Под воротом стало тесно. Он попытался рассчитать расстояние до Бронна, сколько потребуется времени, чтобы наклониться, сколько — чтобы поднять человека тяжелее себя в мокрой броне. Он знал ответ раньше, чем закончил считать.

Можно было остаться.

Это было единственное, чего расчёт не отнимал.

Арден развернулся.

И побежал.

Он бежал не к лагерю: там синел дым после молнии и теснились люди у повозки. Он выбрал край поля, где рваный кустарник спускался к лесу. Перепрыгнул канаву, не долетел, ударился коленом о противоположный берег. Поднялся.

Кто-то позади крикнул ему вслед — имя или что-то похожее. Арден не обернулся.

Лес встретил его дождём.

В поле дождь потерялся среди дыма и поднятой ногами сырости; здесь крупные капли падали с листьев прямо за ворот. Ветки хлестали по лицу. Меч цеплялся за кусты, и Арден, не останавливаясь, кое-как загнал его в ножны. Один раз остриё ткнулось мимо, распороло край плаща. Он выругался вслух и побежал дальше.

Первые деревья росли редко, под ними лежали сломанные сучья и обглоданные зверями кости. Потом начался орешник. Пришлось закрыть лицо рукой и проталкиваться плечом. Воздуха не хватало. Каждый вдох скрёб горло изнутри, левое колено подгибалось, а он всё ещё ждал, что рядом затрещат ветки и кто-нибудь закричит: стой.

Никто не кричал.

За спиной то глухо грохотало, то наступала тишина. Он перестал понимать, далеко ли ушёл. Несколько раз под ногами попадались следы — сапоги, размытые дождём, раздвоенные копыта, глубокая борозда от того, что волокли. Он выбирал землю без следов. Это было решение, и позже он ненавидел себя за то, насколько легко его принял: не искать своих, не идти за людьми, а стать одним человеком среди деревьев, которого труднее найти.

Наконец ноги перестали слушаться.

Арден упал на колени возле поваленного ствола. Его вы-

рвало. Лук, хлеб, кислая вода — всё вышло сразу, потом живот ещё несколько раз свело пустой судорогой. Он держался за мокрую кору, не в силах отнять руку.

— Я не мог…

Он сказал это в землю.

Слова прозвучали жалко. Он попытался повторить их иначе, с тем смыслом, который знал: там шли десятки, там никого нельзя было вытащить, Бронн уже не двигался, он был мёртв. Но получались всё те же три слова.

Арден вытер рот рукавом. На ткани остался красноватый след. Он ощупал губу и обнаружил, что прокусил её изнутри. Это почему-то испугало его: пока бежал, он не заметил.

Потом он попробовал вспомнить, закрыл ли Бронн глаза.

Не смог.

Лицо друга он видел совсем недавно. Слышал голос. Мог восстановить форму обломанного ногтя, пятно на щеке, то, как упал топор. Глаза — нет. Открыты они были или закрыты? Смотрел ли Бронн на него, когда он отступал?

Арден сел на пятки и с силой прижал ладони к лицу. Повреждённые костяшки тут же отозвались болью. Хорошо. По крайней мере, это было понятно.

Где-то впереди шумела вода.

Он услышал её, когда перестал пытаться разобрать дальние удары. Ровный, тяжёлый шум, не похожий на дождь в листве. Поднялся не сразу. Сперва встал на одно колено, проверил, держит ли нога; затем подтянул пояс и пошёл,

прижимая правую руку к боку. Там тянуло при каждом вдохе. Рёбра, должно быть, ушибло при падении.

Лес редел. Земля под ногами стала каменистой, между корней побежали тонкие ручейки. Через несколько минут деревья расступились.

Перед Арденом был водопад.

Белая вода падала с тёмного уступа в озеро, маленькое и глубокое на вид. Над поверхностью стояла мелкая водяная пыль. Дальняя сторона терялась под нависшей скалой; у ближнего берега течение втягивало листья в узкую щель между валунами и уносило дальше, в лес.

Арден опустился у воды. Набрал её в ладони, сполоснул рот, выплюнул. Потом выпил. Вода ломила зубы. Хотелось пить ещё, но желудок дёрнулся, и он заставил себя остановиться.

За водопадом виднелась пещера.

Не большая чёрная пасть, которую замечаешь сразу, а низкий провал в скале, наполовину прикрытый падающей водой. К нему вёл мокрый уступ. По уступу можно было пройти боком, придерживаясь за камень. Снаружи пещеру почти не видно; внутри, возможно, нашлось бы место без дождя.

Арден посмотрел на лес за спиной.

Он не знал, преследует ли его кто-нибудь. Не видел никого с тех пор, как миновал орешник. Но мысль о том, что можно убрать себя с открытого места, оказалась сильнее страха перед провалом в камне.

У самой воды подошва скользнула. Арден ударился локтем о стену, выругался и переждал боль, вцепившись в выступ. Потом протиснулся под низким козырьком и оказался за водопадом.

Внутри пахло влажным камнем, старой кровью и металлом.

Последние два запаха могли исходить от него самого. На рукаве темнела кровь, под нагрудником мокла рубаха, из ножен тянуло железом и прелой кожей. Но от каменной глубины шёл ещё какой-то сухой, залежалый дух — так пахло в заброшенных кладовых, когда снимали доску с двери.

Арден выпрямился не до конца. Потолок у входа был низким, дальше уходил вверх. Из-за спины лился рассеянный свет. Вода заслоняла лес и поле, делала их недосягаемыми; здесь слышался только её непрерывный грохот.

Он пошёл глубже.

И остановился.

У стены лежал человек.

Арден сперва увидел сапоги и железо на голенях. Потом рёбра. Потом череп, опущенный набок, словно лежавший прислушивался к собственному плечу. Между костями задержалась земля или тёмная труха. Остатки брони покрывала неровная корка; часть пластин ещё держалась друг за друга, часть лежала отдельно.

Это был старый скелет.

Арден не двинулся. Рука сама нашла рукоять меча на по-

ясе. Он ждал движения, хотя понимал, насколько это нелепо: в пещере перед ним были кости, неподвижные в том слабом свете, который пропускал водопад. Ничего не изменилось, пока он стоял и считал собственные вдохи.

Из-под рёбер выступала другая рукоять.

Чёрный меч проходил между ними наискось. Его остриё терялось в тёмной щели у пола. Клинок почти не ловил свет. На открытом участке, между обломком нагрудника и костями, виднелись мелкие символы. Не выбоины от ударов: линии были слишком ровные, повторялись через равные промежутки.

Арден присел.

Ему не нужен был ещё один меч. У него оставался свой. Не хороший, не плохой — армейский, выданный взамен сломанного два года назад. В зазубринах на лезвии можно было узнать несколько походов. Пока он бежал, оружие било по бедру и цеплялось за ветки. Ещё одна полоса железа означала лишний вес.

Но этот клинок не заржавел.

В сырой пещере, среди распавшихся ремней и истлевшей одежды, он оставался цел. Арден разглядел гладкую кромку. С таким мечом можно было дойти до дороги. Продать его. Поменять на еду, на место в телеге, на одежду без знаков части.

Он не думал о том, кто лежит перед ним. Вернее, старательно думал о другом.

Протянул руку к рукояти.

Пальцы легли удобно. Обмотка оказалась сухой на ощупь — или просто менее мокрой, чем его ладонь. Арден потянул.

Меч не двигался.

Он остановился, посмотрел на череп. Пустые глазницы были обращены куда-то мимо него, к стене. Можно было оставить всё как есть. Выйти, найти сухой корень, заночевать под деревом. Он уже пережил сегодняшний день с обычным оружием.

Арден упёрся другой рукой в камень и потянул сильнее.

Скелет рассыпался.

Звук почти утонул в водопаде: сухой треск, несколько лёгких щелчков по камню. Рёбра подались, обломок нагрудника перевернулся. Череп скатился к локтевой кости и остановился. Клинок вышел сразу, так легко, что Арден качнулся назад.

В предплечье прошла дрожь.

Не боль. Короткое сокращение глубоко под кожей, словно он схватился за туго натянутую верёвку, которую дёрнули с другого конца. Пальцы сжались на рукояти сами.

Арден бросил меч.

Тот ударился о камень. Лезвие лежало у его сапога. На чёрной поверхности дрожала одна прозрачная капля.

Он отступил к свету.

Никакого голоса.

Никакого лица.

Только металл на полу и кости, которые он потревожил.

Арден раскрыл ладонь. Сжал. Повреждённые пальцы слушались, хотя сгибать их было больно. Поднёс запястье к лицу, будто мог увидеть, что произошло внутри руки. Ничего: грязь, царапины, мокрая шерсть рукава.

Долго стоять он не мог. Начинало трясти от холода. Дождь, ручей, мокрая скала — весь день вода добиралась до него, пока не осталось ни одной сухой складки. Арден нагнулся, поднял меч снова.

Дрожь не повторилась.

Он подождал, держа клинок остриём от себя. Попытался оценить вес. Тяжелее своего, но не настолько, как ожидалось по ширине лезвия. Рукоять сидела в ладони плотно. Никакого тепла, никакого света на символах. Меч не обещал ему ничего.

И всё же впервые за весь этот день стало немного легче дышать.

Боль в боку осталась. Колено ныло. Он помнил Бронна в грязи и знал, что стоит с чужим оружием над человеком, чьего имени никогда не слышал. Ничто из этого не исчезло. Только воздух перестал застревать на половине вдоха.

Арден нашёл у себя на поясе короткую хозяйственную петлю, которой прежде привязывал котелок. Котелок остался в лагере. Он закрепил в петле свой старый меч вместе с ножнами, а чёрный оставил в руке: подходящих ножен для него не было. Пришлось придерживать свободной ладонью

плащ, чтобы не путался под ногами.

У входа он оглянулся.

Кости лежали иначе, чем прежде. Рассыпавшиеся, беззащитные; бессмысленно было думать так о костях, но иной мысли не нашлось. Арден отвернулся. Сейчас он не мог заниматься ещё одним мёртвым человеком.

Когда он вышел из пещеры, далеко за лесом снова ударила молния.

Водяная пыль холодила лицо. Тропы на другом берегу не было видно. Нужно было выбрать сторону, найти место для ночлега, что-нибудь съесть. Он спустился с уступа, проверил ногой шаткий камень и пошёл вдоль воды.

Шёл вперёд, не зная, что взял на себя чужую ошибку.

И пока ещё не знал её имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.